

УДК 811.111(73):34'42

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АМЕРИКАНСКОЙ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

О.В. Филимонова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматриваются универсальные характеристики вопросно-ответных конструкций в разных видах речи – разговорной, аффективной, политической и судебной. Выявляются структурно-семантические и функциональные особенности реализации вопросно-ответных конструкций в судебном дискурсе.

Ключевые слова: вопросно-ответные конструкции, иницирующая часть, расшифровывающая часть, судебный дискурс.

Structural and Semantic Peculiarities of Question-Answer Structures in American Judicial Discourse

Olga V. Filimonova

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article deals with general characteristics of question-answer structures in different types of discourse (colloquial, emotive, political and judicial) and certain structural and semantic peculiarities of question-answer structures in American judicial discourse.

Key words: question-answer structures, initiating part, deciphering part, judicial discourse.

Вопросно-ответная конструкция представляет собой монологическое высказывание, в котором говорящий задает вопрос и сам дает на него ответ. Целью такого высказывания является выделение темы в рамках вопроса и оформление новой, рематической части высказывания в виде ответа. При этом вопрос (иницирующая часть высказывания) и ответ (расшифровывающая часть высказывания), в свою очередь, также могут состоять из темы и ремы.

Вопросно-ответные конструкции характерны для разных типов речи: повседневной разговорной; аффективной, реализуемой в состоянии эмоционального напряжения; воздействующей ораторской, в том числе политической и судебной.

Так, Ю.М. Скребнев указывал на то, что одной из специфических особенностей разговорной речи является «использование реплик, оформляемых как вопрос говорящего, адресованный им самому себе и сопровождающийся немедленной расшифровкой – ответом» [4. С. 156]. В вопросно-ответных репликах наблюдается выраженное (структурно и семантически) «расчленение высказывания на тему и рему, где заданность темы подчеркивается путем ее оформления в виде вопроса»:

*Who's ignoring it? Nobody's ignoring it! (Sallinger);
And who keeps taking my invoices out of that vase? Somebody bloody
does (Waterhouse and hall) [4. С. 156].*

Психологическая природа таких конструкций, по мнению Ю.М. Скребнева, «обусловлена стремлением говорящего уяснить предстоящее ему коммуникативное задание, собственную цель высказывания» [4. С. 156] .

Рассматривая особенности функционирования подобных построений в аффективной речи, Т.Н. Синеокова указывает на то, что вопросно-ответные конструкции характеризуются двумя взаимосвязанными свойствами: двухчастностью и избыточностью. Двухчастность заключается в том, что такие конструкции состоят из двух предложений, при этом первое из них характеризуется как неполное с точки зрения смыслового содержания. Избыточность конструкции проявляется при сравнении ее с ядерным предложением – базовым элементом нейтральной области языка. С одной стороны, избыточность состоит в синсемантичности иницирующей и расшифровывающей частей, которые в нейтральной области языка могут быть представлены в виде одной синтагмы. С другой стороны, избыточность проявляется в присутствии избыточных (опять же с точки зрения нейтральной области языка) материальных элементов – слова или группы слов, служащих средством уточнения значения одного из компонентов предложения или всего предшествующего предложению в целом):

*Birdie (Begins to laugh hysterically). You know what? In twenty-two years
I haven't had a whole day of happiness (Hellman) [3. С. 111].*

Т.Н. Синеокова подчеркивает, что при этом значение вопросительности в расшифровывающих вопросно-ответных конструкциях в аффективной речи факультативно, что подтверждается интонационно и графически:

*Dad. What is there left for me to want! Morphine tablets, son! All that
little bottle! (Piner) [3. С. 111-112].*

*Blanche: ... Which of them left us a fortune? Which of them left a cent of
insurance even? Only poor Jessie – one hundred to pay for her coffin. That was
all, Stella! And with my pitiful salary at the school. Yes? accuse me! Sit there
and stare at me, thinking I let the place go! I let the place go? Where were you.
In bed with your – Polak! (Williams) [2. С. 134].*

Факультативность вопросительности в такого рода построениях подтверждается отсутствием вопросительного знака. В то же время другие дифференциально значимые смысловые и структурные характеристики позволяют относить такие построения к вопросно-ответным единствам в рамках расшифровывающих конструкций.

Кроме того, как указывает Т.Н. Синеокова, в качестве первой, формально вопросительной, части высказывания могут выступать разные

типы несобственно-вопросительных предложений, которые реализуются в виде неинвертированных вопросительных предложений:

Charles (turning on York fiercely). And who the hell do you suppose cares a tinker's curse for the House of Stuart? Nobody. Nobody but you and half a dozen other old women, mostly doited (Carswell) [3. С. 124].

Таким образом, разделяя позицию Ю.М. Скребнева о том, что вопросно-ответные конструкции, входящие в состав расшифровывающих конструкций, представляют собой синсематичные высказывания, выполняющие функции темы и ремы и характеризующиеся смысловой и структурной избыточностью, Т.Н. Синеокова выявляет структурные и семантические особенности так называемой «вопросительной» части.

А.А. Лаврова [1. С. 110-114], изучая особенности синтаксических конструкций с вопросно-ответными единствами на материале политической речи, разрабатывает следующую классификацию структурных и семантических особенностей конструкций данного вида.

Иницирующая часть вопросно-ответного единства может быть представлена общим или специальным вопросом:

Is it expensive? Yes (McCain).

Вопрос в иницирующей реплике может иметь более одного ответа в расшифровывающей части:

You know who voted for it? You might never know. That one (McCain).

Иницирующая реплика-вопрос может использоваться в конструкции с псевдочитированием, при этом ответная реплика заключается в словах самого говорящего:

But in the final analysis – in the final analysis, the person goes into that voting booth, they're going to say, "Who has the values I believe in? Who has the experience that we trust? Who has the integrity and stability to get the job done?" I My fellow Americans, I am that man and I ask for your support (BushS).

Ответная часть в вопросно-ответном единстве не обязательно следует непосредственно за вопросительной – ее может предварять комментарий:

So you say, "Was it worth it?" Every life is precious. That's what distinguishes us from the enemy. Everybody matters. But I think it's worth it, Jim (BushJ).

А.А. Лаврова обращает внимание на то, что вопросно-ответные единства (1) следует отличать от антиципационных конструкций, типа *I'll tell you what*, в которых говорящий не задает себе вопрос (2):

1. We've got to show that we've got good habits, because if we're running up trillion dollar debts that we're passing on to the next generation, then a lot of people are going to think, "Well, you know what? There's easy money out there." (Obama);

2. *And I'll tell you what, the Treasury should demand that money back and those executives should be fired (Obama).*

Особенностью реализации вопросно-ответных конструкций в политической речи является то, что иницирующая реплика может представлять собой косвенный вопрос, выраженный придаточным предикативным:

The question is who makes the decision. And I think it has to be the woman, in the exercise of her own conscience and religious beliefs, that makes that decision (Dukakis).

В качестве иницирующей реплики может использоваться конструкция (Do) *You know* с последующим вопросительным словом. В таких высказываниях при элиминировании вспомогательного глагола *do* иницирующая реплика представляет собой несобственно-вопросительное предложение:

1). *And you know what you'll find? This is the most liberal big-spending record in the United States Senate (McCain);*

2. *Do you know who J. Danforth was, he was a man who gave his life in World War II, so ridiculing a person's name is a little beneath this process (BushS).*

Вопросно-ответные реплики с *you know...?* следует отличать от высказываний с контактоустанавливающим материально избыточным элементом *you know*.

Иницирующая реплика-вопрос может представлять собой расшифровывающую часть антиципационной конструкции:

Now there are other places where the executive can lead, but let me just sum up by saying this: why do I talk every time I'm in the South on civil rights? Not because I am preaching to the people of the South because this isn't just a Southern problem; it's a Northern problem and a Western problem; it's a problem for all of us. I do it because it's the responsibility of leadership, I do it because we have to solve this problem together (Nixon).

Кроме того, иницирующая реплика может представлять собой несобственно-отрицательное предложение:

Is this the time to unleash our one-liners? That answer was about as clear as Boston harbor (BushS).

Ответная реплика в вопросно-ответном единстве может заключать в себе несобственно-утвердительное предложение:

What are our values? Isn't providing housing for families of low and moderate income, isn't it making possible for young families, first time home buyers to own their own home some day something that's part of the American dream? I think so (Dukakis).

В политической речи, по наблюдению автора, обособленное использование вопросительного местоимения *what* в середине повествовательного предложения и следующий за ним ответ является

особым апеллятивным приемом, характерным в том числе для такой разновидности ораторской речи, как лекторская речь:

We shot, what, 44 cruise missiles, worth about a million-two a piece, and hit some radar, that repaired in a couple, three days (Dole).

Таким образом, А.А. Лаврова приводит подробную классификацию структурных и семантических особенностей вопросно-ответных конструкций в составе расшифровывающих конструкций на примере их употребления в политической речи, а также обращает внимание на сочетание вопросно-ответных конструкций и разных видов транспозиции.

Как видим, несмотря на универсальные характеристики вопросно-ответных конструкций в разных видах речи (разговорной, аффективной, политической), обнаруживаются определенные структурно-семантические и функциональные особенности их реализации.

Целью проведенного исследования являлось уточнение структурных и функциональных особенностей употребления вопросно-ответных конструкций в американской судебной (обвинительной и защитительной) речи.

Анализ материала [5] позволил выявить следующие особенности.

Иницирующая часть вопросно-ответного единства может быть представлена как:

а) общий вопрос:

Remember her? She was the lady in the credit union. => «Do you remember her?»

(And he said) You see this large building? I want to be sure – I want to be sure that there is a large building between me and the blast. He was worried about protecting himself, being too close to a blast that might kill others.

Данные примеры представляют собой неинвертированные общие вопросы, при этом в первом случае опущены вспомогательный глагол *do* и подлежащее, во втором – только вспомогательный глагол *do*. Такое эллиптическое построение вопросительной части, вероятно, служит для эмфатизации речитической части высказывания. Приведенные примеры являются собственно-вопросительными предложениями.

Общий вопрос может быть представлен несобственно-вопросительным предложением:

Do you remember how he went through the description, his physical description? It was almost like scrolling through.

Данный пример интересен тем, что несобственно-вопросительное предложение выражено инвертированным вопросом, что нехарактерно для предложений данного типа.

б) специальный вопрос:

Why do you need a storage shed on October 4, 1994, if you're Tim McVeigh in Kingman, Arizona? The answer is: Just a few days earlier, you've

stolen several hundred pounds, maybe up to a thousand, of explosives and you need a place to hide them.

Как и в случае с общим вопросом, в анализируемом материале встречаются высказывания, в которых некоторые члены предложения опускаются для увеличения эмоциональной ценности рематической части высказывания:

But he did give him his name and he did give him his address, and that's in evidence. And the caller: Tim Tuttle. The address? Kingman, Arizona, same day from the same place. Tim Tuttle: Michael Fortier says that's the name, an alias, used by Tim McVeigh.

Кроме того, иницирующая часть может содержать цепочку специальных вопросов (представленную полным повтором вопросов), вероятно, также для усиления эмоционального воздействия на слушающих:

And we know where he went. He went to McDonald's. Why McDonald's? Why McDonald's? Well, it's not so obvious. It's not so obvious. Probably would not want to have the cab pull you up to Eldon Elliott's Body Shop if your intent was what Tim McVeigh's was. So you get close. You get within walking distance, a shade over 1 mile, and you go into McDonald's.

Иницирующая реплика-вопрос в судебной речи встречается в высказываниях с псевдоцитированием:

The question that occurred to me as Mr. Jones attacked the phone records in opening statement is "Why the bother?" Well, the answer is because they incriminate his client, because he wants you to think that they're unreliable, because he wants you to look the other way.

Иницирующая реплика-вопрос также может быть выражена косвенным вопросом, представленным придаточным предикативным:

The most important question in this case is whether Tim McVeigh was a person who drove off with the bomb truck from Elliott's Body Shop. Is Bob Kling Tim McVeigh? And the answer is yes, in light of all the other evidence we've already discussed and some that I'd like to discuss with you now.

Однако, наблюдаются случаи, когда придаточное предикативное представлено не косвенным, а прямым вопросом для эмфатизации темы высказывания:

The question that occurred to you as you listened to that testimony in light of other testimony is why would Tim McVeigh use his own name, especially after he had asked Michael Fortier, Get a storage shed but use a different name? Well, the answer was from Jodie Carlson, and she was the woman who came in from Kingman storage and said, My practice has always been at that place, you don't give them a unit, you don't sign up a lease unless they produce a driver's license. Tim McVeigh didn't have a choice. He had to produce a driver's license, had to use his own name. And that's what happened. Contrast that with

Sharri Furman and with the other people in the Kansas units – or the units in Kansas. That’s not the practice. They could freely use false names.

В судебной речи иницирующая часть вопросно-ответной конструкции может содержать предваряющий ориентир (термин Ю.М. Скребнева):

And the next phone call, the other phone call on that last day? Where did it go? It went to the Dreamland Motel.

Анализ материала позволил выявить единичный случай, когда иницирующая часть отделена от расшифровывающей двоеточием:

Well, who was there, who was living there at that time: Tim McVeigh.

Представляется, что употребление двоеточия не является свидетельством факультативности вопросительного значения высказывания. Скорее всего, такое пунктуационное оформление является особенностью работы стенографистки.

Ответная часть вопросно-ответного единства может быть выражена как:

а) одно или несколько односоставных предложений:

Where was Tim McVeigh according to that registration card and Eric McGown on that same day? The Dreamland Motel.

Where did that phone call go to? One of those two from that pay phone? Las Vegas. Las Vegas. The residence of Josh’s mother.

б) одно или несколько развернутых двусоставных предложений:

And the next phone call, the other phone call on that last day? Where did it go? It went to the Dreamland Motel.

America stood in shock. Who could do such a thing? Who could do such a thing? It’s a question that began to ripple across this country coast to coast. And finally it’s come to rest right here in this courtroom. It’s fallen to you as members of this jury to answer that question.

В анализируемом материале зарегистрированы примеры с повтором, в которых расшифровывающая часть включает повтор элементов, содержащихся в вопросе, для эмоционального усиления ремы предложения:

Where did that phone call go to? One of those two from that pay phone? Las Vegas. Las Vegas. The residence of Josh’s mother.

What is it that they have in common? What they had in common was a unique personal relationship with Tim McVeigh in a way that permitted him as he demonstrated, to open up, to share in correspondence and in conversations his plans to kill other people.

Based on the evidence, based on what you've heard, the answer is clear. Tim McVeigh did it. Tim McVeigh and Terry Nichols in concert with each other planned and executed the violent attack on the Murrah Building and are responsible for the murders of those persons who died.

В судебной речи, также как в и политической, ответная часть в вопросно-ответном единстве не обязательно следует непосредственно за вопросительной – ее может предварять комментарий:

America stood in shock. Who could do such a thing? Who could do such a thing? It's a question that began to ripple across this country coast to coast. And finally it's come to rest right here in this courtroom. It's fallen to you as members of this jury to answer that question. Based on the evidence, based on what you've heard, the answer is clear. Tim McVeigh did it. Tim McVeigh and Terry Nichols in concert with each other planned and executed the violent attack on the Murrah Building and are responsible for the murders of those persons who died.

Итак, структурно-семантические характеристики вопросно-ответных конструкций в судебной речи, с одной стороны, схожи со структурно-семантическими особенностями подобных конструкций в разговорной, аффективной и политической речи, однако, с другой стороны, имеют ряд таких специфических черт, как: употребление в иницирующей части эллиптических общих и специальных вопросов, цепочки специальных вопросов с повтором, предваряющего ориентира; «неправильное» построение косвенного вопроса; интерьерный или экстерьерный повтор элементов в расшифровывающей части высказывания.

Библиографический список

1. *Лаврова А.А.* Синтаксические особенности реализации эмоционального компонента в политической речи (на материале американских предвыборных теледебатов): Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2010. 223 с.
2. *Синеокова Т.Н.* Экспликационная специфика английских коллоквиальных конструкций, реализуемых в состоянии аффекта: Дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1989. 180 с.
3. *Синеокова Т.Н.* Парадигматика эмоционального синтаксиса: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. 244 с.
4. *Скребнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 210 с.
5. Famous Trials // Электронный ресурс Интернет: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/ftrials.htm>.